

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Григорских Романа Александровича на нарушение его конституционных прав положениями статей 25 и 228¹ Уголовного кодекса Российской Федерации, статей 140, 141 и 145–147 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, а также постановлений Правительства Российской Федерации «Об утверждении перечня наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, подлежащих контролю в Российской Федерации» и «О внесении изменений в некоторые акты Правительства Российской Федерации по вопросам, связанным с оборотом наркотических средств и психотропных веществ»

город Санкт-Петербург

19 июля 2016 года

Конституционный Суд Российской Федерации в составе Председателя В.Д.Зорькина, судей К.В.Арановского, А.И.Бойцова, Н.С.Бондаря, Г.А.Гаджиева, Ю.М.Данилова, Л.М.Жарковой, Г.А.Жилина, С.М.Казанцева, М.И.Клеандрова, С.Д.Князева, А.Н.Кокотова, Л.О.Красавчиковой, С.П.Маврина, Н.В.Мельникова, Ю.Д.Рудкина, О.С.Хохряковой, В.Г.Ярославцева,

рассмотрев вопрос о возможности принятия жалобы гражданина Р.А.Григорских к рассмотрению в заседании Конституционного Суда Российской Федерации,

у с т а н о в и л :

1. В своей жалобе в Конституционный Суд Российской Федерации гражданин Р.А.Григорских, осужденный за преступления, связанные с

незаконным оборотом наркотических средств и их аналогов, оспаривает конституционность положений статей 25 «Преступление, совершенное умышленно» и 228¹ «Незаконное производство, сбыт или пересылка наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, а также незаконные сбыт или пересылка растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, либо их частей, содержащих наркотические средства или психотропные вещества» УК Российской Федерации, статей 140 «Поводы и основание для возбуждения уголовного дела», 141 «Заявление о преступлении», 145 «Решения, принимаемые по результатам рассмотрения сообщения о преступлении», 146 «Возбуждение уголовного дела публичного обвинения» и 147 «Возбуждение уголовного дела частного и частно-публичного обвинения» УПК Российской Федерации, а также постановлений Правительства Российской Федерации от 30 июня 1998 года № 681 «Об утверждении перечня наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, подлежащих контролю в Российской Федерации» и от 30 октября 2010 года № 882 «О внесении изменений в некоторые акты Правительства Российской Федерации по вопросам, связанным с оборотом наркотических средств и психотропных веществ».

По мнению заявителя, оспариваемые нормы уголовного, уголовно-процессуального законов и постановлений Правительства Российской Федерации не соответствуют статьям 15, 24, 54 и 55 Конституции Российской Федерации, поскольку позволяют привлекать к уголовной ответственности граждан Российской Федерации, которые до 17 марта 2011 года (дня возбуждения уголовного дела, по которому заявитель был осужден) не могли знать о запрещенности действий с изъятыми у них веществами АМ-2201 и АМ-1220.

2. Конституционный Суд Российской Федерации, изучив представленные материалы, не находит оснований для принятия данной жалобы к рассмотрению.

2.1. Принцип правовой определенности, обязывающий федерального законодателя формулировать уголовно-правовые предписания с достаточной степенью четкости, позволяющей лицу соотносить с ними свое поведение – как дозволенное, так и запрещенное – и предвидеть вызываемые им последствия, не исключает введения в уголовный закон юридических конструкций бланкетного характера, которые для уяснения используемых в нем терминов и понятий требуют обращения к нормативному материалу иных правовых актов. Оценивая подобную модель законодательного регулирования, Конституционный Суд Российской Федерации пришел к следующему выводу: сам по себе бланкетный характер норм не может свидетельствовать об их неконституционности, поскольку регулятивные нормы, непосредственно закрепляющие те или иные правила поведения, не обязательно должны содержаться в том же нормативном правовом акте, что и нормы, предусматривающие юридическую ответственность за их нарушение, а потому оценка степени определенности содержащихся в законе понятий должна осуществляться исходя не только из самого текста закона и используемых в нем формулировок, но и из их места в системе нормативных предписаний, а также с учетом смежных составов правонарушений (постановления от 27 мая 2003 года № 9-П, от 31 марта 2011 года № 3-П, от 14 февраля 2013 года № 4-П, от 17 июня 2014 года № 18-П, от 16 июля 2015 года № 22-П и др.).

Так, статья 228¹ УК Российской Федерации, которая устанавливает уголовную ответственность за незаконное производство, сбыт или пересылку наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, а также незаконные сбыт или пересылку растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, либо их частей, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, действует во взаимосвязи с положениями Общей части данного Кодекса, в том числе определяющими принцип и формы вины, основание уголовной ответственности (статьи 5, 8, 24 и 25), и подлежит применению в системной

связи с положениями иных нормативных правовых актов, регулирующих отношения в сфере оборота наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, а также в области противодействия их незаконному обороту в целях охраны здоровья граждан, государственной и общественной безопасности.

В целях выполнения международных обязательств Российской Федерации и на основании статьи 71 (пункт «м») Конституции Российской Федерации федеральным законодателем в статье 2 Федерального закона от 8 января 1998 года № 3-ФЗ «О наркотических средствах и психотропных веществах» установлено, что наркотические средства, психотропные вещества и их прекурсоры, подлежащие контролю в Российской Федерации, включаются в Перечень наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, подлежащих контролю в Российской Федерации (пункт 1), который утверждается Правительством Российской Федерации по представлению федерального органа исполнительной власти, осуществляющего функции по выработке и реализации государственной политики и нормативно-правовому регулированию в сфере здравоохранения, и федерального органа исполнительной власти в сфере внутренних дел и подлежит официальному опубликованию в соответствии с законодательством Российской Федерации (пункт 2). Кроме того, данный Федеральный закон прямо относит к аналогам наркотических средств и психотропных веществ запрещенные для оборота в Российской Федерации вещества синтетического или естественного происхождения, не включенные в Перечень наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, подлежащих контролю в Российской Федерации, химическая структура и свойства которых сходны с химической структурой и со свойствами наркотических средств и психотропных веществ, психоактивное действие которых они воспроизводят (статья 1), полностью запрещая оборот аналогов наркотических средств и психотропных веществ в Российской Федерации (пункт 4 статьи 14).

Соответственно, статья 228¹ УК Российской Федерации, действующая в системе правового регулирования, предполагает возложение уголовной ответственности за незаконные действия лишь с такими аналогами наркотических средств и психотропных веществ, которые по химической структуре и свойствам сходны с наркотическими средствами и психотропными веществами, включенными в Перечень наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, подлежащих контролю в Российской Федерации, в соответствии с законодательством Российской Федерации, международными договорами Российской Федерации, в том числе Единой конвенцией о наркотических средствах 1961 года и Конвенцией о психотропных веществах 1971 года, психоактивное действие которых они воспроизводят. При этом указанная норма уголовного закона, подлежащая применению во взаимосвязи с положениями его Общей части, предусматривает ответственность лишь за такое деяние, которое совершается с умыслом, направленным на незаконные производство, сбыт или пересылку аналогов наркотических средств, психотропных веществ, свойства и психоактивное действие которых осознается виновным (статьи 5, 8, 24 и 25 УК Российской Федерации) (определения Конституционного Суда Российской Федерации от 18 октября 2012 года № 1976-О и от 24 декабря 2012 года № 2358-О).

Списки веществ, оказывающих негативное воздействие на организм человека, а также размеры этих веществ не обязательно должны предусматриваться законом; право утверждать перечни таких веществ для целей уголовного законодательства может быть предоставлено и Правительству Российской Федерации, что само по себе не означает наделение его полномочием осуществлять нормативное регулирование по вопросу установления оснований уголовной ответственности (определения Конституционного Суда Российской Федерации от 8 февраля 2007 года № 290-О-П и № 292-О-П, от 7 февраля 2008 года № 79-О-О). При этом утверждение Правительством Российской Федерации размеров наркотических

средств и психотропных веществ не предполагает возможность привлечения к уголовной ответственности за преступления, связанные с незаконным оборотом таких средств или веществ, без указания на то в уголовном законе, а соответствующим постановлением Правительства Российской Федерации не устанавливаются преступность деяния, его наказуемость и иные уголовно-правовые последствия, которые определяются только Уголовным кодексом Российской Федерации (определения Конституционного Суда Российской Федерации от 13 октября 2009 года № 1135-О-О, от 24 декабря 2013 года № 2039-О, от 20 февраля 2014 года № 417-О и др.).

Постановлением Правительства Российской Федерации от 30 октября 2010 года № 882 в ряд позиций перечня наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, подлежащих контролю в Российской Федерации, утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации от 30 июня 1998 года № 681, дополнительно включены производные соответствующих веществ. Кроме того, постановлением Правительства Российской Федерации от 19 ноября 2012 года № 1178 «О внесении изменения в перечень наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, подлежащих контролю в Российской Федерации» установлено, что производные наркотических средств и психотропных веществ являются веществами синтетического или естественного происхождения, которые не включены самостоятельными позициями в государственный реестр лекарственных средств или в указанный перечень, химическая структура которых образована заменой (формальным замещением) одного или нескольких атомов водорода, галогенов и (или) гидроксильных групп в химической структуре соответствующего наркотического средства или психотропного вещества на иные одновалентные и (или) двухвалентные атомы или заместители (за исключением гидроксильной и карбоксильной групп), суммарное количество атомов углерода в которых не должно превышать количество атомов углерода в исходной химической структуре соответствующего наркотического средства или психотропного вещества.

При этом в правоприменительной практике для определения вида средств и веществ (наркотическое, психотропное или их аналоги, сильнодействующее или ядовитое, новое потенциально опасное психоактивное), их размеров, названий и свойств, происхождения, способа изготовления, производства или переработки, а также для установления принадлежности растений к культурам, содержащим наркотические средства или психотропные вещества либо их прекурсоры, суды должны располагать соответствующими заключениями экспертов или специалистов (пункт 2 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 15 июня 2006 года № 14 «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами»).

Таким образом, оспариваемые нормы Уголовного кодекса Российской Федерации, действующие в системе правового регулирования, включающей соответствующие постановления Правительства Российской Федерации, не содержат неопределенности, в результате которой лицо было бы лишено возможности осознавать общественную опасность, противоправность своего поведения и предвидеть его правовые последствия, а потому они, равно как и положения оспариваемых постановлений Правительства Российской Федерации, не могут расцениваться в качестве нарушающих конституционные права заявителя в указанном в его жалобе аспекте.

2.2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации определяет, что поводом для возбуждения уголовного дела является сообщение о преступлении – заявление о преступлении, явка с повинной, рапорт об обнаружении преступления, а основанием – наличие достаточных данных, указывающих на признаки преступления (пункт 43 статьи 5 и статьи 140–143).

Названный Кодекс прямо предусматривает, что дознаватель, орган дознания, следователь, руководитель следственного органа обязаны принять, проверить сообщение о любом совершенном или готовящемся преступлении и

в пределах своей компетенции в срок не позднее трех суток со дня поступления данного сообщения принять по нему одно из следующих решений: о возбуждении уголовного дела; об отказе в возбуждении уголовного дела; о передаче сообщения по подследственности, а по уголовным делам частного обвинения – в суд (часть первая статьи 144 и часть первая статьи 145); по делам публичного обвинения орган дознания, дознаватель, руководитель следственного органа, следователь в пределах компетенции, установленной этим Кодексом, возбуждают уголовное дело при наличии повода и основания, предусмотренных его статьями 140 (часть первая статьи 146).

Данные нормы носят общий характер и предполагают возбуждение уголовного дела публичного обвинения лишь при установлении в уголовно-процессуальном порядке соответствующих признаков преступления, в том числе предусмотренного статьей 228¹ УК Российской Федерации, а потому не могут расцениваться как нарушающие конституционные права заявителя в указанном им аспекте.

Что же касается статьи 147 УПК Российской Федерации, устанавливающей особенности возбуждения уголовного дела частного и лично-публичного обвинения, то ее применение судами в деле с участием Р.А.Григорских приложенными к его жалобе материалами не подтверждается.

Исходя из изложенного и руководствуясь пунктом 2 статьи 43, частью первой статьи 79, статьями 96 и 97 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», Конституционный Суд Российской Федерации

о п р е д е л и л :

1. Отказать в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Григорских Романа Александровича, поскольку она не отвечает требованиям Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде

Российской Федерации», в соответствии с которыми жалоба в Конституционный Суд Российской Федерации признается допустимой.

2. Определение Конституционного Суда Российской Федерации по данной жалобе окончательно и обжалованию не подлежит.

Председатель
Конституционного Суда
Российской Федерации

В.Д.Зорькин

№ 1668-О